

Современное положение молодежи «нового рабочего класса» на рынке труда УрФО

The Current Position of Young People of the «New Working Class» in the Labour Market of the Ural Federal District

Получено 10.09.2018

Одобрено 09.10.2018

Опубликовано 30.11.2018

УДК: 331.5

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10038

БОЧАРОВ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии Самарского национального исследовательского университета им. ак. С.П. Королёва, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН – филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Санкт-Петербург
Email: vlad.bocharov@gmail.com

BOCHAROV, VY

PhD in Sociology, Associate Professor at the Chair of Sociology and Cultural Studies of SP Korolyov Samara National Research University, Associated Research Worker of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (Branch of the Federal RAS Sociology Research Centre (Sankt Peterburg)
Email: vlad.bocharov@gmail.com

ГАВРИЛЮК ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА

доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного университета, г. Тюмень.
Email: gavriiliuk@list.ru

GAVRILYUK, VV

Doctor of Sociology, Professor of the Department of marketing and municipal management of Industrial University of Tyumen, Tyumen
Email: gavriiliuk@list.ru

ГИЛЬТМАН МАРИНА АНДРЕЕВНА

кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории и прикладной экономики Тюменского государственного университета
Email: giltman@rambler.ru

GIL'TMAN, MA

Kandidat nauk (PhD) in Economic Sciences, Professor of the Department of economic theory and applied Economics, Tyumen state University
Email: giltman@rambler.ru

Аннотация

Объект. Молодёжь «нового рабочего класса».

Предмет. Занятость молодёжи «нового рабочего класса» на рынке труда.

Цель. На основе анализа статистических баз данных о занятости молодёжи «нового рабочего класса» УрФО показать специфику положения и основные проблемы занятости этой социальной группы на рынке труда.

Основные положения статьи. В представленной статье анализируется занятость молодёжи УрФО на основе данных мониторинговых обследований микрохозяйств по проблемам занятости населения (ОНПЗ), проведенных НИУ ВШЭ совместно с Росстатом. Новизной такого анализа является попытка впервые показать ситуацию на региональном рынке труда не в целом по социальной группе населения (молодёжь), а только её определенной части, исходя из конструируемого нами понятия «новый рабочий класс». Под этим понятием нами понимается группа наемных работников, занятых во всех сферах материального производства и сервиса, труд которых рутинизирован, разделен на стандартизированные сегменты, поддается алгоритмизации и количественному нормированию результатов; не участвующих в управлении и не имеющих прав собственности в организации, в которой они трудятся. Анализ статистики молодёжи «нового рабочего класса» в УрФО проведен в трех возрастных группах (15-19 лет – занятость от нужды, 20-24 – совмещение учебы и работы, и 25-29 – переход учеба-работа) в двух периодах – 2010 год (оживление экономики после кризиса 2008-2009 гг.) и 2015 год (начало экономического спада).

В статье показаны отличия молодежной занятости в 2010 и 2015 году в УрФО, учитывая местность проживания респондентов (город/село) по возрастным и гендерным группам. Рассматривается степень распространенности неформальной и гибкой занятости, а также уровень образования среди экономически активной (ЭАН) и неактивной молодежи. Определены два тренда в экономическом поведении молодежи на рынке труда: во-первых, со временем формируются предпочтения образовательных траекторий в сторону более длительных, с более высоким уровнем образования.

Abstract

The Object of the Study. Youth of the «new working class».

The Subject of the Study. Employment of young people of the «new working class» in the labour market.

The Purpose of the Study. Basing on the analysis of statistical databases of youth employment of the UrFO's «new working class» to show the specifics of the situation and the main problems of employment of that social group in the labour market.

The Main Provisions of the Article. The article contains the analysis of the young people's employment of the Ural Federal Okrug on the basis of data from monitoring surveys of micro-farms related to employment, conducted by the Higher School of Economics together with the Rosstat. The peculiarity of this analysis is the first attempt to show the situation in the regional labor market not in the whole social group (youth), but only in a certain part of it, based on the concept of the «new working class». Under this concept we mean a group of employees engaged in all areas of material production and services whose work is routinized, divided into standardized segments, amenable to an algorithmization and a quantitative regulation of the results and who are not involved into the management and have no ownership rights in the system they work in. The analysis of youth statistics of the "new working class" in the Ural Federal Okrug was carried out in three age groups (15-19 years - employment needed, 20-24 - combining study and work, and 25-29 – a transition between study-work) in two periods – 2010 (an economic recovery after the crisis of 2008-2009) and 2015 (the beginning of the economic recession).

The article shows the differences between the youth employment in 2010 and 2015 in the Ural Federal Okrug, taking into account the area of residence of respondents (city/village) by age and gender groups. The paper considers the prevalence of informal and flexible employment as well as the level of education among economically active and inactive youth.

Two trends in the economic behaviour of young people in the labour market are identified: first, in due course preferences of educational trajectories towards longer ones, with a higher level of education are formed. Second, young people enter the labour market later. The special features of the employment of young people in the «new working class» also include the high involvement in informal

Во-вторых, молодежь позже выходит на рынок труда. К особенностям занятости молодежи «нового рабочего класса» относятся также высокая вовлеченность в неформальную занятость наиболее молодых групп работников. Это сопряжено с низкой заработной платой, худшими и опасными условиями труда, исключением из правового поля регулирования трудовых отношений.

Ключевые слова: молодежь; рынок труда; занятость, новый рабочий класс.

employment of the youngest groups of workers. That is connected with low wages, worse and dangerous working conditions, an exception from the legal terrain of labor relations' regulation.

Keywords: youth; labor market; employment; new working class.

Введение

В настоящее время накоплено достаточно большое количество научных публикаций, посвященных анализу положения молодежи на российском рынке труда. Рынок труда молодежи рассматривается в основном как качественно целостный и специфический сегмент общего рынка труда, выделяемый на основе функционирования в обществе молодежи как социально-демографической группы [Осипова Л.Б., Колесник Е.А., Горева О.М., 2018, 19, с. 175-191].

Опираясь на региональную специфику, исследователи рассматривают различные аспекты молодежной занятости, однако при этом, не заостряя внимания на внутренней неоднородности молодежи с точки зрения классового подхода, предпочитая говорить о ней как о социальной группе дифференцирующими признаками которой выступают, главным образом, возраст, гендер и уровень образования. Так, достаточно популярна в последнее время тема NEET-молодежи (NEET – аббревиатура от англ. «Not in Employment, Education or Training») – молодежи, исключенной из сферы занятости и образования [Варшавская Е.Я., 2016, 4, с. 31-39; Зудина А.А., 2018, 10, с. 197-227]. В этих исследованиях утверждается, что в России каждый восьмой молодой человек в возрасте 15-24 лет не работает и не учится, а основными факторами, существенно увеличивающим вероятность попадания в группу NEET-молодежи и удлиняющим продолжительность периода незанятости, является низкий уровень образования (в других исследованиях высокий уровень образования также рассматривается как аналогичный фактор) и отсутствие опыта работы. Нередко эмпирической базой для таких исследований служат данные обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ), проводимых НИУ ВШЭ совместно с Росстатом [Зудина А.А., 2017, 9].

Многие исследователи фокусируют свое внимание на специфике занятости молодежи на конкретном региональном рынке труда, рассматривая, например, социальное самочувствие молодых работников [Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В., 2017,

1, с. 201-216], их трудовую мотивацию [Карпетян Р.В., Никифорова О.А. 2018, 12, с. 124-135; Богданова Н.М., Коваль К.О., Мензул О.М., 2014, 22, с. 115-119], концентрируясь на проблемах зависимости величины заработной платы и занятости молодежи [Brzezinski A., 2017, 23, p. 251-263].

Многими авторами утверждается при этом, что главное противоречие, характеризующее современный молодежный рынок труда, – увеличивающийся разрыв между трудовыми притязаниями молодежи и возможностями для их удовлетворения, что в конечном итоге приводит к более высокому уровню безработицы среди молодежи [Константиновский Д.Л., Попова Е.С., 2015, 13, с. 37-48]. При этом констатируется, что молодежь образует особо уязвимую категорию на рынке труда, в особенности только что окончившая учебные заведения и не имеющая опыта работы [Бунина С.А., Шин Е.В., 2015, 2, с. 83-86; Skiter N.N., Sherer I.N., Metelkova E.I., 2017, 25, p. 197-203].

Анализируя российский рынок многие современные исследователи отмечают два важных тренда в экономическом поведении молодежи на рынке труда: во-первых, со временем формируются предпочтения образовательных траекторий в сторону более длительных, с более высоким уровнем образования. Во-вторых, молодежь позже выходит на рынок труда. При этом важно, что ближе к 2010 году молодежь стала представлять собой поколение, рожденное в кризисные 1990-е годы, поэтому их численность меньше, соответственно, может быть меньше конкуренция за традиционно «молодежные» рабочие места, которые концентрируются в наиболее гибких сферах экономики – торговле и услугах [Варшавская Е.Я., 2015, 3, с. 40-47; Варшавская Е.Я., Стукен Т.Ю., 2017, 5, с. 121-141; Зудина А.А., 2017, 9]. Кроме того, меньшее количество молодежи в семьях позволяет родителям дольше содержать их, что, вероятно, также вносит свой вклад в более поздний выход на рынок труда.

Принимая во внимание особенности молодежного поведения на рынке труда, описанные

выше, в последние годы на занятость молодежи мог повлиять и спад в экономике России. Согласно исследованию А.А. Зудиной в периоды спадов экономическая неактивность молодежи повышается, а занятость и безработица снижается [Зудина А.А., 2017, 9].

К особенностям занятости молодежи относятся также высокая вовлеченность в неформальную занятость наиболее молодых групп работников. Согласно работе В.Е. Гимпельсона и А.А. Зудиной около 40% занятых в возрасте 15-19 лет были заняты неформально. В более старшем возрасте (20-29 лет) этот показатель снижается в два раза, но все равно остается более высоким, чем у более старших возрастов. Вероятно, неформальная занятость, как правило, легче совместима с учебой, поскольку предполагает более гибкий график [Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., 2014, 8, с. 116-156].

Наиболее молодые работники, как правило, меньше зарабатывают (косвенно это видно в работе [Muravyev A., Oshcherkov A.Y., 2015, 24], где показано, что повышение региональных минимумов заработной платы (МРОТ) оказалось положительно значимым только для безработицы лиц в возрасте 15-24 года и не повлияло на занятость в остальных возрастных группах). Молодые люди нередко совмещают учебу и работу и особенное внимание в исследованиях уделяется выходу молодежи на рынок труда после окончания работы [Рошин С.Ю., Рудаков В.Н., 2016, 21, с. 74-95]. При этом использование социальных связей в большинстве случаев является необходимым условием трудоустройства молодого работника не только на престижную и хорошо оплачиваемую, но и на вообще любую работу. Результаты исследований также свидетельствуют о дифференциации стратегий поведения выпускников на рынке труда, среди которых можно выделить следующие: 1) сразу начать работать; 2) продолжить обучение; 3) «осмотреться» и пока не работать и не учиться; 4) не работать, посвятить себя семье [Молодежь и рынок труда..., 2015, 17, с. 25-26].

Переходя к нашему собственному исследованию, отметим, что занятость молодежи анализируется нами на основе данных мониторинговых обследований домашних хозяйств населения (ОНПЗ), проводимых НИУ ВШЭ [Микроданные выборочного обследования..., 16] и взятых по Уральскому Федеральному округу (далее – УрФО). Такие обследования проводятся в целом по России и субъектам федерации с 1992 г. Их цель состоит в получении информации о численности и составе рабочей силы (занятых и безработных), уровне участия в рабочей силе, уровне занятости и уровне безработицы и их динамике по России

и субъектам Российской Федерации. Единицами отбора являются частные домашние хозяйства; единицами наблюдения – лица в возрасте от 15 до 72 лет – члены этих домашних хозяйств. В период каждого обследования опрашивается около 70 тыс. человек (0,06% от численности населения обследуемого возраста) [Обследование рабочей силы..., 18].

Новизной нашего анализа является попытка показать ситуацию на региональном рынке труда не в целом по социальной группе населения (молодёжь), а только её определенной части, исходя из конструируемого нами понятия «новый рабочий класс». Под этим понятием нами понимается группа наемных работников, занятых во всех сферах материального производства и сервиса, содержание и характер труда которых рутинизированы, сегментированы; не участвующих в управлении и не имеющих прав собственности на предприятие (организацию), где они трудятся. Наличие незначительного количества акций, не позволяющее их владельцу принимать участие в реальном управлении предприятием, не является основанием для исключения их владельца из группы «новый рабочий класс». Как правило, это работники без высшего образования. Власть и контроль в организации им не принадлежат, степень их свободы, полномочия в организационных структурах ограничены, они почти не влияют на планирование, организацию и контроль труда [Гаврилюк В.В., Устинова О.В., 2018, 6, с. 25].

Итак, для анализа нами с помощью программы SPSS из массивов ОНПЗ за 2010 г. и 2015 г. было отобрано 64 700 единиц наблюдения, которые условно могут быть отнесены к группе молодежи «нового рабочего класса»:

- работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации и учетом;
- работники сферы обслуживания;
- работники сферы индивидуальных услуг и защиты граждан и собственности;
- продавцы, демонстраторы товаров, натурщики и демонстраторы одежды;
- рабочие жилищно-коммунального хозяйства;
- рабочие кино- и телестудий и родственных профессий;
- рабочие, занятые на рекламно-оформительских и реставрационных работах;
- квалифицированные работники товарного сельскохозяйственного производства;
- квалифицированные работники сельскохозяйственного производства для личного потребления и продажи излишков;

- рабочие, занятые на горных, горно-капитальных, строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах;
- рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности;
- рабочие, выполняющие прецизионные работы, рабочие художественных промыслов и полиграфического производства;
- другие профессии квалифицированных рабочих промышленных предприятий;
- профессии рабочих транспорта и связи;
- профессии рабочих, занятых в геологии и разведке недр;
- профессии рабочих промышленности, транспорта и связи, не вошедшие в другие группы;
- операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок;
- операторы, аппаратчики, машинисты промышленного оборудования и сборщики изделий;
- водители и машинисты подвижного оборудования;
- неквалифицированные рабочие сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли;
- неквалифицированные рабочие сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбководства и рыболовства;
- неквалифицированные рабочие, занятые в промышленности, строительстве, на транспорте, в связи;
- профессии неквалифицированных рабочих, общие для всех отраслей экономики.

В настоящее время отечественными исследователями принято различать три возрастные

группы молодежи: 1. Младшая возрастная группа (15–19 лет), представленная учащимися образовательных учреждений, учреждений НПО и СПО и студентами вузов. 2. Возрастная группа молодежи от 20 до 24 лет – это завершающие профессиональную подготовку и впервые выходящие на рынок труда молодые люди, сталкивающиеся с проблемой трудоустройства, как не имеющие производственного стажа. 3. Молодежь в возрасте 25–29 лет уже имеющая профессию, квалификацию, определенный статус занятости; жизненный и профессиональный опыт [Осипова Л.Б., Колесник Е.А., Горева О.М., 2018. 19, С. 180].

Отметим, что ранее нами уже анализировалась структура занятости молодежи УрФО по отраслям экономики. Нами отмечалось, что молодежь в возрасте 15-19 лет преимущественно занята в сельском хозяйстве, примерно одинаково она задействована в государственном управлении, военной безопасности и социальном страховании, в торговле. Молодежь в возрасте 20–24 и 25–29 лет преимущественно занята в торговле, обрабатывающем производстве, транспорте и связи. Сравнивая городскую и сельскую занятость, нами отмечалось, что на селе в возрастной категории 15-19 лет существенно превалирует отрасль сельского хозяйства, в то время как в городе в этой и в остальных возрастных группах популярны торговля и обрабатывающее производство [Гаврилюк В.В., Устинова О.В., 2018, 6, с. 25-26].

Распределение количества единиц наблюдений в рамках ОНПЗ 2010 г. и 2015 г по возрастным группам респондентов представлено в таблице 1 (таблица 1).

Таблица 1

Распределение количества единиц наблюдений в рамках ОНПЗ 2010 г. и 2015 г. по возрастным группам респондентов (N=64 700)

УрФО	Количество единиц наблюдений							
	15-29 лет		15-19 лет		20-24 лет		25-29 лет	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015	2010	2015
Курганская область	1904	1533	568	527	728	463	608	543
Свердловская область	5198	4332	1443	1386	1813	1215	1942	1731
Тюменская область (без округов)	1854	1480	502	484	718	417	634	579
ХМАО	1936	1783	585	624	705	514	646	645
ЯНАО	1838	1760	605	737	541	441	692	582
Челябинская область	4597	4135	1435	1474	1695	1211	1467	1450
Всего по округу:	17327	15023	5138	5232	6200	4261	5989	5530

По мнению современных исследователей, общероссийский рынок труда состоит из множества различающихся между собой региональных рынков труда, каждый из которых сформирован и продолжает функционировать под влиянием совокупности различных факторов, что приводит к серьезной дифференциации регионов по уровню развития социальной и экономической инфраструктуры [Осипова Л.Б., Колесник Е.А., Горева О.М., 2018, 19, с. 180]. Поэтому в территориальном аспекте привлекательность УрФО для анализа обусловлена рядом причин. С одной стороны, ситуация на рынке труда УрФО достаточно типична для рынка труда в целом по РФ (таблица 2). В целом современная социально-экономическая ситуация УрФО, в т. ч. на рынке труда, описывается исследователями так: «регионы УрФО находятся в зоне повышенного риска, при этом вероятность попадания в зону критического риска – низкая» [Куклин А.А., Тырсин А.Н., Печеркина М.С., Никулина Н.Л., 2018, 14, с. 48]. С другой стороны, в УрФО входят очень разные по уровню валового

регионального продукта (ВРП) [Гильтман М.А., Вотякова А.А., 2015, 7, с. 103-112], структуре и открытости [Кадочников С.М., Федюнина А.А., 2015, 11, с. 132-150] региональной экономики субъекты, разные рынки труда и возможности для занятости в целом, а молодежи особенно, так как в этой возрастной группе занятость наиболее нестабильна.

Далее в нашей статье мы проанализируем, как отличалась молодежная занятость в 2010 и 2015 году в УрФО, учитывая местность проживания респондентов (город/село) по возрастным и гендерным группам. Рассматривается нами степень распространенности неформальной и гибкой занятости, а также уровень образования среди экономически активной (ЭАН) и неактивной молодежи.

Уровень занятости и безработицы среди молодежи «нового рабочего класса» УрФО

В целом в рассматриваемый период ситуация на рынке труда УрФО не была напряженной за исключением ситуации в Курганской и Челябинской областях (таблица 3).

Таблица 2

Уровень занятости и безработицы населения (в %)*

Субъект/год	2010	2011	2012	2013	2014
Уровень занятости населения					
Россия	62,7	63,9	64,9	64,8	65,3
УрФО	63,6	65,0	65,9	66,0	66,0
Уровень безработицы населения					
Россия	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2
УрФО	8,0	6,8	6,0	5,7	5,8

* На основе данных Росстата цит. по: [Пилипенко Л.М., Валикина Ю.Р., 2015, 20].

Таблица 3

Сравнительные показатели состояния рынка труда субъектов УрФО (на январь 2013 г.)*

	Численность зарегистрированных безработных граждан	Уровень регистрируемой безработицы	Напряженность на рынке труда, безработные/1 вак.
Курганская область	7600	1,6	1,6
Свердловская область	31182	1,3	0,9
Тюменская область	3887	0,6	0,2
Челябинская область	28469	1,5	1,45
ХМАО	5320	0,6	0,3
ЯНАО	2598	0,8	0,4
В целом по УрФО	79056	1,2	0,7

* На основе данных Росстата цит. по: [Лутовинов П.П., Тихонова О.К., 2014, 15, с. 16].

Наиболее высокий уровень занятости среди молодежи «нового рабочего класса» (далее – НРК) в 2010 г. и 2015 г. наблюдается среди мужчин 25-29 лет – почти 90% и среди женщин – около 3/4. Доля безработных наиболее выражена среди респондентов 20-24 лет, составляя около 10% у мужчин (почти столько же среди женщин). Можно отметить незначительное увеличение в 2015 г. доли экономически неактивных (далее – ЭнеАН) респондентов в обеих гендерных группах респондентов, чей возраст 15-19 лет и 20-24 лет. Среди мужчин возрастной группы 25-29 лет доля Эне-

АН выражена меньше (около 5%), чем среди женщин (почти 20%) (таблица 4).

Среди городской молодежи НРК наблюдается примерно такая же закономерность распределения долей респондентов, как и в целом по обследованному массиву данных (таблица 5). Среди сельской молодежи НРК, с одной стороны, заметны более низкие доли занятых в возрастной группе 25-29 лет (особенно среди женщин, где только около 2/3 занятые) и с другой стороны, более выраженные доли ЭнеАН (опять же особенно среди женщин, где почти каждая четвертая относится к ЭнеАН) (таблица 6).

Таблица 4

Уровень занятости, безработицы и доля экономически активного населения среди молодежи УрФО (по возрастным и гендерным группам респондентов, в %)*

	15-19 лет		20-24 лет		25-29 лет	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015
Мужчины						
Занятые	9,62	6,00	61,10	58,94	86,33	88,92
Безработные	6,47	3,91	11,11	10,91	7,84	6,74
Экономически неактивные	83,91	90,09	27,79	30,14	5,83	4,34
Женщины						
Занятые	5,08	3,19	49,59	47,55	74,34	74,24
Безработные	3,90	2,54	9,63	8,12	6,59	6,13
Экономически неактивные	91,02	94,26	40,78	44,34	19,07	19,63

* [Микроданные выборочного обследования..., 16].

Таблица 5

Уровень занятости, безработицы и доля экономически активного населения среди городской молодежи УрФО (по возрастным и гендерным группам респондентов, в %)*

	15-19 лет		20-24 лет		25-29 лет	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015
Мужчины						
Занятые	8,31	3,89	59,17	58,68	88,48	90,43
Безработные	6,14	3,78	10,93	10,40	7,20	6,51
Экономически неактивные	85,55	92,32	29,89	30,92	4,33	3,06
Женщины						
Занятые	4,77	2,97	50,07	47,26	76,87	76,84
Безработные	3,34	2,48	8,76	7,38	5,65	5,70
Экономически неактивные	91,89	94,55	41,18	45,36	17,48	17,46

* [Микроданные выборочного обследования..., 16].

Таблица 6

Уровень занятости, безработицы и доля экономически активного населения среди сельской молодежи УрФО (по возрастным и гендерным группам респондентов, в %)*

	15-19 лет		20-24 лет		25-29 лет	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015
Мужчины						
Занятые	12,30	10,74	65,08	59,55	81,00	84,91
Безработные	7,14	4,20	11,48	12,10	9,44	7,35
Экономически неактивные	80,56	85,06	23,44	28,34	9,56	7,74
Женщины						
Занятые	5,74	3,72	48,35	48,32	67,26	67,65
Безработные	5,12	2,69	11,91	10,07	9,23	7,22
Экономически неактивные	89,14	93,59	39,74	41,61	23,51	25,13

* [Микроданные выборочного обследования..., 16].

Характер занятости молодежи «нового рабочего класса» УрФО

В целом среди молодежи НРК УрФО уровень вовлеченности в неформальную занятость нельзя назвать высоким, хотя по сравнению с 2010 г. в 2015 г. доля неформально занятых немного увеличилась с 14 до 17%. Среди субъектов входящих в УрФО наиболее высокими показателями вовлеченности молодежи НРК в неформальную занятость выделяются Курганская область (почти 30% в 2015 г.) и Челябинская область (около 20%). В обоих этих субъектах федерации доля вовлеченности молодежи в неформальную занятость выросли по сравнению с 2010 г. (таблица 7).

Особо выделяется ситуация среди молодежи возрастной группы 15-19 лет, где доля вовлеченных в неформальную занятость составила уже более 1/3 респондентов в 2015 г. (в 2010 г. – около 30%). При этом среди сельской молодежи этой возрастной группы доля неформально занятых составляет около 40%. Лидерами по вовлеченности молодежи НРК возрастной группы 15-19 лет в неформальную занятость являются Курганская область (около 45% в 2010 г. и более 2/3 в 2015 г.), Тюменская область (около 44% в 2010 г. и ровно половина респондентов в 2015 г.) и Челябинская область (около 40% в 2010 г. и 2015 г.) (таблица 7).

Таблица 7

Уровень неформальной занятости на основном месте работы среди молодежи УрФО (во возрастным группам, в % от всех занятых) *

	15-29		15-19		20-24		25-29	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015	2010	2015
Курганская область	23,27	29,38	45,24	68,29	25,07	18,25	19,53	25,25
Свердловская область	14,54	17,42	25,16	25,93	14,09	16,52	13,8	17,38
Тюменская область (без округов)	18,15	13,7	44,83	50	16,43	12,68	17,79	12,9
ХМАО	7,54	11,31	8,51	17,65	10,03	15,79	5,59	8,62
ЯНАО	6,42	8,52	22,22	8,33	8,01	10,53	5,15	7,71
Челябинская область	16,06	20,32	40,91	40,35	17,21	20,89	13,39	19,11
УрФО, все население	14,55	17,47	30,34	36,1	15,42	18,25	12,68	16,08
УрФО, город	13,14	15,8	24,56	32	13,9	16,8	11,92	14,72
УрФО, село	18,07	21,79	39,07	40,52	18,72	21,75	14,91	19,97

* [Микроданные выборочного обследования..., 16].

Таблица 8

Характер занятости и наличие дополнительной работы в формальном и неформальном секторе среди городской и сельской молодежи УрФО (по возрастным группам, в %) *

Возрастные группы	Основное место работы**						Дополнительная работа*	
	полный день		неполный день		гибкий график		2010	2015
	2010	2015	2010	2015	2010	2015		
Формальный сектор								
15-29 лет	97,11	97,57	2,09	0,79	0	1,28	0,8	0,36
15-19 лет	88,64	88,96	9,85	6,49	0	3,25	1,52	1,3
20-24 лет	97,15	97,51	1,96	0,81	0	1,19	0,89	0,49
25-29 лет	97,62	97,94	1,69	0,55	0	1,24	0,69	0,26
Город (15-29 лет)	97,39	97,99	1,9	0,7	0	0,94	0,71	0,37
Село (15-29 лет)	96,37	96,39	2,58	1,05	0	2,23	1,04	0,33
Неформальный сектор								
15-29 лет	64,94	62,56	6,53	3,75	0	6,12	28,53	27,57
15-19 лет	46,96	28,74	10,43	11,49	0	2,3	42,61	57,47
20-24 лет	67,17	64,65	7,17	4,84	0	7,99	25,66	22,52
25-29 лет	66,39	65,43	5,25	2,2	0	5,51	28,36	26,86
Город (15-29 лет)	69,17	66,04	5,18	2,87	0	4,49	25,65	26,59
Село (15-29 лет)	57,21	56	9,01	5,41	0	9,18	33,78	29,41

* [Микроданные выборочного обследования..., 16].

**По методологическим пояснениям Росстата (п. 7.16, п. 7.17): основная работа – это та работа, которую лицо само считает для себя основной. Другая работа, которое лицо имело в рассматриваемом периоде, включая совместительство, временные, сезонные, разовые и пр. работы, считается дополнительной.

Подавляющее большинство молодежи НРК, занятой в формальном секторе (ситуация одинакова и для села и для города) экономики, трудятся по основному месту работы полный рабочий день и не имеют дополнительной работы. Несколько отличается положение молодежи возрастной группы 15-19 лет, среди которой доля трудящихся полный рабочий день составляет чуть менее 90% (и в 2010 г. и в 2015 г.). При этом, если почти каждый десятый представитель этой группы занятый в формальном секторе в 2010 г. трудился неполный рабочий день, то в 2015 г. появились те (около 3%), кто смог перейти по основному месту работу на гибкий график трудового времени (таблица 8).

Характер занятости в неформальном секторе выглядит менее однородно. В этом секторе на полный рабочий день трудоустроено около 2/3 молодежи НРК, а примерно 1/4 имеет дополнительную работу, причем в сёлах полный рабочий день по основному месту работы трудятся менее 60% респондентов, тогда как почти 30% (в 2010 г. – около 1/3) имеют дополнительную

работу. Ситуация в неформальном секторе занятости молодежи НРК практически не поменялась с 2010 г. по 2015 г. Исключение составляет положение молодежи возрастной группы 15-19 лет. Так, если в 2010 г. среди респондентов этой возрастной группы на полный рабочий день в неформальном секторе экономике работал почти половина респондентов, то в 2015 г. – только чуть более 1/4. В то же время, если в 2010 г. дополнительно трудоустроены были около 42% молодежи НРК возрастной группы 15-19 лет, то в 2015 г. об этом сообщили исследователям почти 60% респондентов этой группы (таблица 8).

Уровень образования молодежи «нового рабочего класса» УрФО

Среди экономически активной (далее ЭАН) молодежи НРК всех субъектов входящих в УрФО, несмотря на тенденцию некоторого сокращения по сравнению с 2010 г., преобладает средний уровень образования (от 44% в Тюменской до 56% – в ХМАО по данным 2015 г.). В Курганской, Свердловской и Тюменской области в 2015 г. примерно

Таблица 9

Уровень образования среди экономически активной городской и сельской молодежи в субъектах УрФО (респонденты 15-29 лет, в %) *

Субъект РФ	Высшее		Среднее		Не выше начального	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015
<i>Все население</i>						
Курганская область	17,92	28,32	56,79	48,34	25,28	23,34
Свердловская область	21,92	26,93	54,06	52,72	24,02	20,35
Тюменская область (без округов)	26,26	33,20	51,69	44,92	22,05	21,88
ХМАО	25,36	31,68	60,18	56,36	14,46	11,96
ЯНАО	37,05	40,84	48,80	46,23	14,16	12,94
Челябинская область	26,55	28,75	57,47	51,40	15,98	19,85
<i>Городское население</i>						
Курганская область	24,87	35,92	49,91	42,02	25,22	22,07
Свердловская область	24,69	29,11	52,19	51,60	23,13	19,29
Тюменская область (без округов)	35,11	42,39	47,50	40,12	17,38	17,49
ХМАО	31,06	37,32	53,99	51,61	14,95	11,07
ЯНАО	39,88	40,46	46,07	45,07	14,05	14,47
Челябинская область	31,24	33,03	52,53	46,21	16,23	20,77
<i>Сельское население</i>						
Курганская область	9,56	19,27	65,07	55,87	25,36	24,86
Свердловская область	9,90	16,48	62,21	58,12	27,89	25,40
Тюменская область (без округов)	13,20	17,87	57,87	52,92	28,93	29,21
ХМАО	16,24	23,10	70,07	63,59	13,69	13,32
ЯНАО	31,44	41,51	54,19	48,30	14,37	10,19
Челябинская область	13,56	15,54	71,14	67,42	15,31	17,04

* [Микроданные выборочного обследования..., 16].

каждый пятый ЭАН молодой человек имел образование «не выше начального». По всем субъектам УрФО заметна тенденция увеличения доли ЭАН молодежи, получивший высшее образование (наиболее выражена доля такой молодежи в ЯНАО) (таблица 9).

Среди молодежи, относящейся к ЭнеАН по всем субъектам УрФО существенно преобладает доля респондентов имеющих средний уровень образования. При этом в Курганской и Челябинской областях, а так же в ЯНАО наблюдается заметное сокращение по сравнению с 2010 г. групп молодежи со средним образованием и рост групп респондентов с начальным образованием. Доли молодежи, относящейся к ЭнеАН, имеющей высшее образование представлены во всех субъектах УрФО слабо и в 2010 г. и в 2015 г. (таблица 10).

Заключение

В целом кардинальных изменений с 2010 г. по 2015 г. в уровне занятости, состоянии безработицы и вовлеченности в неформальную занятость среди молодежи НРК УрФО не произошло. Сохраняется наиболее типичной ситуация когда молодежь 15-19 лет в основном относится к ЭнеАН, продолжая свою учёбу; в возрастной группе 20-24 лет – наиболее велика доля тех кто не имея необходимого опыта вынужден оставаться без работы; в возрастной группе 25-29 лет большинство молодежи НРК являются занятыми, однако доля занятых женщин существенно ниже, чем среди мужчин (особенно это заметно среди сельской молодежи).

В целом среди молодежи НРК УрФО уровень вовлеченности в неформальную занятость нельзя назвать высоким, хотя по сравнению с 2010 г.

Таблица 10

Уровень образования среди городской и сельской молодежи, не относящейся к ЭАН в субъектах
УрФО (респонденты 15-29 лет, в %) *

Субъект РФ	Высшее		Среднее		Не выше начального	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015
<i>Все население</i>						
Курганская область	3,91	3,87	79,98	72,76	16,11	23,36
Свердловская область	3,16	3,17	84,62	84,35	12,23	12,47
Тюменская область (без округов)	5,23	4,69	81,68	84,35	13,08	10,95
ХМАО	5,02	3,86	83,46	85,73	11,52	10,41
ЯНАО	3,68	4,22	90,74	79,37	5,58	16,40
Челябинская область	2,53	3,28	88,43	82,09	9,04	14,64
<i>Городское население</i>						
Курганская область	5,88	4,59	82,12	72,45	12,00	22,96
Свердловская область	3,63	3,32	85,98	85,44	10,39	11,24
Тюменская область (без округов)	6,47	4,92	84,89	87,59	8,63	7,49
ХМАО	6,72	4,07	82,98	86,32	10,29	9,61
ЯНАО	4,10	3,87	93,67	86,13	2,23	10,00
Челябинская область	2,78	3,02	89,91	83,18	7,31	13,81
<i>Сельское население</i>						
Курганская область	1,91	3,08	77,80	73,11	20,29	23,81
Свердловская область	1,27	2,40	79,19	78,77	19,54	18,84
Тюменская область (без округов)	3,10	4,35	76,16	79,35	20,74	16,30
ХМАО	2,65	3,50	84,12	84,71	13,24	11,78
ЯНАО	2,95	4,77	85,57	68,84	11,48	26,38
Челябинская область	1,71	4,11	83,51	78,57	14,78	17,32

* [Микроданные выборочного обследования..., 16].

в 2015 г. доля неформально занятых немного увеличилась с 14 до 17%. Особо выделяется ситуация среди молодежи возрастной группы 15-19 лет, где доля вовлеченных в неформальную занятость составляла в 2015 г. более 1/3 респондентов. При этом среди сельской молодежи этой возрастной группы доля неформально занятых – около 40%.

Подавляющее большинство молодежи НРК, занятой в формальном секторе (ситуация одинакова и для села и для города) экономики, трудятся по основному месту работы полный рабочий день и не имеют дополнительной работы. В неформальном секторе на полный рабочий день трудоустроено около 2/3 молодежи НРК, а примерно 1/4 имеет дополнительную работу, причем в сёлах полный рабочий день по основному месту работы трудятся менее 60% респондентов, тогда как почти 30% имеют дополнительную работу.

Особняком выглядит ситуация среди молодежи возрастной группы 15-19 лет. В этой возрастной группе в 2015 г. только чуть более 1/4 были трудоустроены на полный рабочий день.

По всем субъектам УрФО заметна тенденция увеличения доли ЭАН молодежи, получившей высшее образование. Ситуация когда растет доля молодежи НРК, получившей высшее образование и сокращаются доли респондентов имеющих среднее или начальное образование – характерна и для городской и для сельской молодежи НРК.

В целом, исходя из приведенной статистики, очевидно, что наиболее молодой возраст (15-19 лет) – является наиболее уязвимой группой молодежи НРК. Отсутствие профессионального образования и проживание в сельской местности повышают для них вероятности быть

занятым в неформальном секторе (не полный рабочий день) и на рабочих местах с низкой квалификацией. Это очевидно сопряжено с низкой заработной платой, худшими и опасными условиями труда, исключением из правового поля регулирования трудовых отношений.

Благодарность

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России».

Список литературы

1. Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В. Социальное самочувствие молодых работников промышленных предприятий: индикаторы и факторы // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 2. С. 201-216. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-2-201-216
2. Бунина С.А., Шин Е.В. Проблемы молодёжи на рынке труда: региональный аспект / Образовательная среда вуза: ресурсы, технологии. Благовещенск, 26-27 марта 2015 г. Благовещенск: Изд-во: Амурский государственный университет, 2015. 320 с., С. 83-86.
3. Варшавская Е.Я. Молодёжь, исключённая из сферы занятости и образования, в странах ЕС и России // Вопросы статистики. 2015. № 4. С. 40-47.
4. Варшавская Е.Я. Российская NEET-молодёжь: характеристики и типология // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31-39.
5. Варшавская Е.Я., Стуken Т.Ю. Российская молодёжь вне сферы занятости и образования: анализ региональной дифференциации // Регион: Экономика и Социология. 2017. № 1. С. 121-141.
6. Гаврилюк В.В., Устинова О.В. Молодёжь нового рабочего класса в социальной структуре российского общества (региональный аспект) // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Январь-март 2018. № 1 (56). С. 23-28.
7. Гилтман М.А., Вотякова А.А. Эластичность занятости на региональных рынках труда России // Вестник Пермского университета. Экономика. 2015. Вып. 4 (27). С. 103-112.
8. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А. «Бойцы невидимого фронта»: кто они и сколько их? История на основе данных ОНПЗ / В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014, С. 116-156.
9. Зудина А.А. «Не работают и не учатся»: NEET-молодёжь на рынке труда в России: препринт WP3/2017/02 [Электронный ресурс]. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). 21 с.
10. Зудина А.А. Дороги, ведущие молодёжь в NEET: случай России // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 2. С. 197-227.
11. Кадочников С.М., Федюнина А.А. Несырьевой экспорт российских регионов: в поисках наиболее динамичных отраслей и рынков // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 132-150.
12. Карапетян Р.В., Никифорова О.А. Молодёжь на рынке труда Санкт-Петербурга: динамика основных показателей // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 124-131. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.18
13. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодёжь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 37-48.
14. Ку克林 А.А., Тырсин А.Н., Печеркина М.С., Никулина Н.Л. Риски для благосостояния в регионах: диагностика и управление (на примере УрФО) // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 36-51. DOI: 10.14530/se.2018.2.036-051.

References

1. Bocharov V.Yu., Vas'kina Yu.V. Social'noe samochuvstvie molody'x rabotnikov promy'shlenny'x predpriyatij: indikator'y i faktory' // Zhurnal issledovaniy sotsial'noj politiki. – 2017. – T. 15. № 2. S. 201-216. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-2-201-216
2. Bunina S.A., Shin E.V. Problemy' molodyozhi na ry'nke truda: regional'ny'j aspekt / Obrazovatel'naya sreda vuza: resursy', texnologii. Blagoveshhensk, 26-27 marta 2015 g. – Blagoveshhensk: Izd-vo: Amurskij gosudarstvenny'j universitet, 2015. – 320 s., S. 83-86.
3. Varshavskaya E.Ya. Molodezh', isklyuchennaya iz sfery' zanyatosti i obrazovaniya, v stranax ES i Rossii // Voprosy' statistiki. – 2015. – № 4. S. 40-47.
4. Varshavskaya E.Ya. Rossijskaya NEET-molodezh': karakteristiki i tipologiya // Sociologicheskie issledovaniya. – 2016. – № 9. S. 31-39.
5. Varshavskaya E.Ya., Stuken T.Yu. Rossijskaya molodezh' vne sfery' zanyatosti i obrazovaniya: analiz regional'noj differenciacii // Region: E'konomika i Sociologiya. – 2017. – № 1. S. 121-141.
6. Gavriilyuk V.V., Ustinova O.V. Molodezh' novogo rabocheho klassa v social'noj strukture rossijskogo obshhestva (regional'ny'j aspekt) // Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Sociologiya. E'konomika. Politika. – Yanvar'-mart 2018. – № 1 (56). S. 23-28.
7. Gil'tman M.A., Votyakova A.A. E'lastichnost' zanyatosti na regional'ny'x ry'nkax truda Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. E'konomika. – 2015. – Vy'p. 4 (27). S. 103-112.
8. Gimpel'son V.E., Zudina A.A. «Bojcy nevidimogo fronta»: kto oni i skol'ko ix? Istoriya na osnove danny'x ONPZ / V teni regulirovaniya: neformal'nost' na rossijskom ry'nke truda. – M.: Izdatel'skij dom NIU VShE', 2014, S. 116-156.
9. Zudina A.A. «Ne rabotayut i ne uchatsya»: NEET-molodezh' na ry'nke truda v Rossii: preprint WP3/2017/02 [E'lektronny'j resurs]. Nacz. issled. un-t «Vy'sshaya shkola e'konomiki». – M.: Izd. dom Vy'sshej shkoly' e'konomiki, 2017. – (Seriya WP3 «Problemy' ry'nka truda»). – 21 s.
10. Zudina A.A. Dorogi, vedushhie molodezh' v NEET: sluchaj Rossii // E'konomicheskij zhurnal VShE'. – 2018. – T. 22. № 2. S. 197-227.
11. Kadochnikov S.M., Fedyunina A.A. Nesy'r'evoy e'ksport rossijskix regionov: v poiskax naibolee dinamichny'x otraslej i ry'nkov // Voprosy' e'konomiki. – 2015. – № 10. S. 132-150.
12. Karapetyan R.V., Nikiforova O.A. Molodezh' na ry'nke truda Sankt-Peterburga: dinamika osnovny'x pokazatelej // Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj vy'sshej shkoly' biznesa (MIRBIS). – 2018. – № 2 (14). S. 124-131. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.18
13. Konstantinovskij D.L., Popova E.S. Molodezh', ry'nok truda i e'kspansiya vy'sshego obrazovaniya // Sociologicheskie issledovaniya. – 2015. – № 11. S. 37-48.
14. Kuklin A.A., Tyrsin A.N., Pecherkina M.S., Nikulina N.L. Riski dlya blagosostoyaniya v regionax: diagnostika i upravlenie (na primere UrFO) // Prostranstvennaya e'konomika. – 2018. – № 2. S. 36-51. DOI: 10.14530/se.2018.2.036-051.
15. Lutovinov P.P., Tixonova O.K. Upravlenie ry'nkom truda v regione na osnove prognozirovaniya sprosa // Vestnik YuUrGU. 16 Seriya «E'konomika i menedzhment». – 2014. –

15. Лутовинов П.П., Тихонова О.К. Управление рынком труда в регионе на основе прогнозирования спроса // Вестник ЮУрГУ. 16 Серия «Экономика и менеджмент». 2014. Т. 8. № 1. С. 15-21.
16. Микроданные выборочного обследования рабочей силы с 2010-2016 гг. / Сайт Федеральная служба государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# [Дата посещения: 21.07.2018].
17. Молодёжь и рынок труда: конкурентоспособность в современных социально-экономических условиях в России и за рубежом [Текст]: монография / отв. ред.: Е.В. Пыхтеева, Р.Р. Шахмарова. Омск: Полиграфический центр КАН, 2015. 224 с.
18. Обследование рабочей силы (методологические пояснения) / Сайт Федеральная служба государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/bd_ors/bd_ors-metod.pdf [Дата посещения: 21.07.2018].
19. Оситова Л.Б., Колесник Е.А., Горева О.М. Инфраструктурная поддержка развития молодёжного сегмента регионального рынка труда // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 175-191. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.12
20. Пилипенко Л.М., Валикина Ю.Р. Структура и динамика основных показателей рынка труда Тюменской области // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (ч. 1) // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21335> [Дата посещения: 21.07.2018].
21. Рошин С.Ю., Рудаков В.Н. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников // Вопросы экономики. 2016. № 8. С. 74-95.
22. Богданова Н.М., Коваль К.О., Мензул О.М. Молодь на рынке праці: практики взаємодії суб'єктів працевлаштування молоді // Вісник Вінницького політехнічного інституту. 2014. № 2. С. 115-119.
23. Brzezinski A. Synergies in Labour Market Institutions: the Nonlinear Effect of Minimum Wages on Youth Employment // Atlantic Economic Journal. 2017. Vol.45, Issue 2. pp. 251-263. DOI: 10.1007/s11293-017-9537-7
24. Muravyev A., Oshchepkov A.Y. The Effect of Doubling the Minimum Wage on Employment: Evidence from Russia. 2015. IZA Discussion Paper No. 9589. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2713009> [Дата посещения: 21.07.2018].
25. Skiter N.N., Sherer I.N., Metelkova E.I. Young Specialists Labor Market in Modern Russia: Analysis, Problems, and Perspectives. In: Popkova E., Sukhova V., Rogachev A., Tyurina Y., Boris O., Parakhina V. (eds) Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth. Contributions to Economics. 2017. Springer, Cham. pp. 197-203. DOI: 10.1007/978-3-319-45462-7_23
26. Mikrodannye vyborchnogo obsledovaniya rabochej sily` s 2010-2016 gg. / Sajt Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# [Data posesheniya: 21.07.2018].
17. Molodezh` i ry`nok truda: konkurentosposobnost` v sovremenny`x social`no-e`konomicheskix usloviyax v Rossii i za rubezhom` [Tekst]: monografiya / отв. red.: E.V. Py`xteeva, R.R. Shaxmarova. – Omsk: Poligraficheskij centr KAN, 2015. – 224 s.
18. Obsledovanie rabochej sily` (metodologicheskie poyasneniya) / Sajt Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/bd_ors/bd_ors-metod.pdf [Data posesheniya: 21.07.2018].
19. Osipova L.B., Kolesnik E.A., Goreva O.M. Infrastrukturnaya podderzhka razvitiya molodezhnogo segmenta regional`nogo ry`nka truda // E`konomicheskie i social`ny`e peremeny`: fakty`, tendencii, prognoz. – 2018. – T. 11. № 2. S. 175-191. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.12
20. Pilipenko L.M., Valikina Yu.R. Struktura i dinamika osnovny`x pokazatelej ry`nka truda Tyumenskoj oblasti // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 2 (ch. 1) // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21335> [Data posesheniya: 21.07.2018].
21. Roshhin S.Yu., Rudakov V.N. Vliyanie «kachestva» vuza na zarabotnuyu platu vy`pusknikov // Voprosy` e`konomiki. – 2016. – № 8. S. 74-95.
22. Bogdanova N.M., Koval` K.O., Menzul O.M. Molod` na rinku praczi: praktiki vzaemodii sub`ektiv pracevlashtuvannya molodi // Visnik Vinnicz`kogo politexnichnogo institutu. – 2014. – № 2. S. 115-119
23. Brzezinski A. Synergies in Labour Market Institutions: the Nonlinear Effect of Minimum Wages on Youth Employment // Atlantic Economic Journal. 2017. Vol.45, Issue 2. pp. 251-263. DOI: 10.1007/s11293-017-9537-7
24. Muravyev A., Oshchepkov A.Y. The Effect of Doubling the Minimum Wage on Employment: Evidence from Russia. 2015. IZA Discussion Paper No. 9589. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2713009> [Дата посещения: 21.07.2018].
25. Skiter N.N., Sherer I.N., Metelkova E.I. Young Specialists Labor Market in Modern Russia: Analysis, Problems, and Perspectives. In: Popkova E., Sukhova V., Rogachev A., Tyurina Y., Boris O., Parakhina V. (eds) Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth. Contributions to Economics. 2017. Springer, Cham. pp. 197-203. DOI: 10.1007/978-3-319-45462-7_23